

Из сирийского дневника

Впечатления члена Совета Федерации от поездки в Бейрут и Дамаск

АНДРЕЙ КЛИМОВ, СЕНATOR,
ЧЛЕН БЮРО КОМИТЕТА
ПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Россия — ЕС

По многолетней традиции я планировал провести предновогоднюю неделю на пермской земле, с семьёй и близкими. Однако водоворот событий в тысячах километров от Урала заставил сменить планы и в одночасье унёс меня в ночной Бейрут. Впервые депутаты Европейского парламента договорились вместе со своими коллегами из Совета Федерации посмотреть, что же на самом деле происходит в Сирии и чем там занимаются солдаты России. Правда, помимо организации «сирийского тура» для депутатов ЕС, были у российской делегации и свои особые задачи, но это уже иная история.

Для тех, кто забыл: с 1941 года двухмиллионный древний ливанский город Бейрут — это столица небольшого арабского государства, зажатого между Сирией, Израилем и Средиземным морем. Ещё относительно недавно там полыхала война, наследие которой — не только в разрушенных зданиях, но и в эхе сегодняшних взрывов и выстрелов.

Именно в Ливане на каждые 100 граждан приходится около 50 беженцев — своеобразный мировой рекорд. Последнее обстоятельство усугубляет и соседство с внешними горячими точками, и внутренний политический экстремизм.

Как пояснили мне в Бейруте, в местных лагерях среди сотен тысяч беженцев сегодня достаточно новых рекрутов самых опасных террористических группировок: «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра», ИГИЛ (все запрещены в РФ). С учётом сказанного, предложенные нам по прилёту в бейрутский аэропорт бронированные джипы и профессиональная охрана не выглядели излишеством.

Сам Бейрут здимо разграничен бетонными блоками, противотанковыми ежами, заборами с «коляской» и десятками блокпостов на сектора «политической ответственности». Повсюду люди в отнюдь не маскарадном камуфляже. Среди штатских без особого труда повсеместно угадываются сотрудники разнообразных служб безопасности, находящиеся при исполнении.

Для тех читателей, кто хочет слетать в Ливан туристом: Бейрут в отношении так называемой «уголовной» и «бытовой» преступности не опасней Парижа или Берлина. Здесь целями обычно становятся те, кто так или иначе связан с деятель-

ностью политической. Последнее обстоятельство как раз объясняло желание соответствующих служб опекать нашу делегацию круглосуточно и повсюду.

Познакомившись с представителями полярно противоположных фракций местного руководства (стоящих за разными вооружёнными группами уже в самой Сирии), мы ранним утром 29 декабря выдвинулись в Дамаск.

Дорога туда проходит через горный перевал, где успех путешественника зависит не только от отсутствия снежных заносов и гололёда. В приграничных районах давно осели боевики (местные и заезжие из Сирии). Впрочем, по сравнению с тем, что ожидало на сирийской стороне, Бейрут и его окрестности воспринимаются уже как оазис безопасности.

А есть ли иной путь в сирийскую столицу? Раньше здесь работал международный аэропорт. До войны (2010 год) в нём в год обслуживалось более 5 млн пассажиров. Аэропорт есть и сейчас. Но гражданских рейсов осталось совсем немного (главным образом в Багдад и Тегеран).

Вокруг воздушных ворот Сирии ещё недавно шли упорные бои. Даже сейчас из близлежащих кварталов можно ожидать прицельной стрельбы. Не скрою, в зале ожидания перед вылетом из Дамаска в Латакию мне вспомнились тактико-технические данные ПЗРК (переносных зенитно-ракетных комплексов), в том числе тех, которыми администрация Барака Обамы могла «укрепить» проамериканскую «умеренную оппозицию».

На лётном поле вдоль «взлётки» расположилось настояще кладбище самолётов. Многие брошены или разобраны на запчасти. Именно среди них мы выруливали на АН-72 Минобороны РФ с коллегами из ЕС в российский Центр по примирению враждующих сторон сирийского конфликта (сам центр расположен внутри нашей военной базы в Хмеймиме).

Российская база встретила нас тёплым морским ветром (до Средиземного моря можно пешком дойти). После холодных улиц полуразрушенного Дамаска здесь порядок и ощущение полной безопасности, особенно когда видишь русского батюшку у недавно построенной часовни, большое количество подтянутых вежливых людей и ровные ряды грозной боевой техники. Последнее явно произвело впечатление на наших коллег из ЕС.

В центре российские офицеры продемонстрировали отбитое у боевиков оружие (в том числе из стран Евросоюза), личные документы террористов из Европы, воинственную атрибутику так называемой сирийской оппозиции.

Именно в российском штабе политики из ведущих фракций Европейского парламента услышали, что в результате действий наших военных за год ликвидировано 35 тыс. (!) боевиков, разрушена их военная и экономическая инфраструктура, разминировано 1400 объектов. Это всё сделало более говорчивыми тех, кто «занимался политикой» с нелегальным оружием в руках.

За время действия наших миротворцев к концу 2016 года заключено более тысячи локальных соглашений о прекращении огня, а также обнародован

ное в день нашей встречи с президентом Башаром Асадом (29 декабря) соглашение о перемирии на всей территории Сирии, поддержанное затем СБ ООН.

Посредничество и гарантии наших военных позволили, например, с 15 по 22 декабря вывести из опасных зон в одном лишь Алеппо 31 284 гражданских лица, причём без потерь. Эта операция явилась крупнейшей гуманитарной акцией подобного рода в мире!

Сказанное подтверждает современность решения Совета Федерации от 30 сентября 2015 года о согласии на использование Вооружённых сил для борьбы с террористами в ответ на просьбу Дамаска. Напомню, что среди уничтоженных боевиков были тысячи тех, кто прибыл в Сирию воевать за ИГИЛ из России и готов был продолжить своё кровавое дело, вернувшись в наши города.

Эффективность российской борьбы с террористами по-своему подтверждают они сами. Нет сомнений, что убитому в Анкаре российскому послу Андрею Карлову, которого я знал лично, террористы мстили за наши победы в Сирии.

В прифронтовом Дамаске непримиримые боевики пытаются мстить «русским» буквально из-за угла. Так, прямо в день нашего приезда в очередной раз российскую дипмиссию обстреливали минами, а за ужином в гостинице мы сами слышали метрах в шестистах работу чьего-то миномёта.

Важное примечание: большинство сирийцев относятся к russkим хорошо, искренне благодарны Владимиру Путину за его усилия в достижении мира и борьбе с террористами. Но и те, для кого мы отнюдь не друзья, убеждённо считают своим главным врагом американцев. Более того, даже бандиты, которых фактически опекают, обучают и вооружают США, при первой возможности атакуют именно американцев (здесь уместно вспомнить того же Бен Ладена, афганских моджахедов, ливийских террористов).

Официально в Дамаске до сих пор нет осадного положения или комендантского часа. Ночью работают дискотеки и бары, снуют такси, днём открыто множество магазинов и кафе, а уже с пяти часов утра город оглашают с минаретов призывы суннитов и шиитов на утреннюю молитву.

В том же городе ежедневные перебои с электричеством, на окраинах боевики удерживают центры водоснабжения (в столице явный дефицит воды). Зато повсюду видны разукрашенные ёлочки как верные признаки христианского Рождества и Нового года. А ещё столичные улицы размечены не только белыми разделяльными полосами, но и железнобетонными блоками. Въехать в отдельные жилые кварталы тоже непросто, особенно там, где обитает сам президент Асад.

Глава Сирии предпочитает держаться подальше от большого президентского дворца и нередко меняет места ночёвок. Нашу международную парламентскую миссию он принял в небольшом охраняемом особняке среди жилых домов. Причём встречал нас Башар Асад прямо у крыльца (правда, не выходя за массивные входные двери).

Ему чуть-чуть за 50. Хотя он и сын бывшего «хозяина Сирии» Хафеза Асада, но к политической карьере не готовился. Только после гибели брата Басиля ему пришлось поступить в военную академию, послужить командиром танкового батальона, возглавить Республиканскую гвардию, а с 2000 года (после смерти отца) принять руководство Сирией.

Если на мгновение забыть, что перед тобой человек, которого многие в мире именуют кровавым диктатором, то возникает впечатление, что разговариваешь с мягким, интеллигентным и откровенным собеседником, который смотрит на окружающих без показного или плохо скрываемого высокомерия. Возможно, сказываются первое образование (врач-офтальмолог) и учёба в Англии.

Между тем, «мягкий» Башар Асад не сбежал из Дамаска даже тогда, когда под контролем сирийского правительства оставалось лишь несколько сточных кварталов и тонкая полоска прибрежной суши да отдельные разбросанные по стране гарнизоны с верными военными. В этом смысле он по-человечески импонирует мне больше, чем надменный Янукович, покинувший Украину и оставивший её на милость горстки политических авантюристов.

С другой стороны, внешность Асада и располагающая манера беседы на самые острые темы плохо сочетаются с повсеместным изобилием его портретов и агитационных лозунгов в его честь (от фойе дорогого отеля или шоссейных обочин до полуутёных, сырых и холодных комнат в переполненном центре беженцев). При том, что жизнь в условиях войны и полуувековече нахождение Асадов у власти не могли не стимулировать разрастания внутренней оппозиции.

Однако тут есть важное «но». Как ни считай, но нынешнего президента поддерживают не менее 40–50% сирийцев (называют и цифру 80%), в то время как его разнообразные оппоненты в лучшем случае могут рассчитывать пока лишь на поддержку 1/5 граждан Сирии и никак не могут найти взаимопонимания даже между собой.

Таким образом, если не навязывать силой кандидатов из-за рубежа, не перекраивать извне сирийский политический ландшафт, а оставить это неотъемлемое право самому сирийскому народу (о чём Москва говорила всегда), то очевидно, что без участия Башара Асада политический кризис мирным путём завершить невозможно без главнокомандующего Асада предотвратить распад Сирии и добить незаконные вооружённые формирования международных террористов.

Р. С. 1 января 2017 года на лентах мировых новостей появилось сообщение о том, что Совет Безопасности ООН единогласно принял предложенную Россией резолюцию, одобряющую наш план урегулирования кровавого сирийского конфликта. Таким образом, благодаря усилиям Москвы появилась возможность остановить многолетнюю гражданскую войну и при этом окончательно разгромить банды окопавшихся в Сирии международных террористов.